

Свой среди чужих, чужой среди своих: о латиноамериканской идентичности сквозь призму этнонимов *latinoamericano/latin, hispanic*

© Ларионова М.В., 2025

Марина Владимировна Ларионова, д-р филол. наук, доцент, профессор кафедры испанского языка МГИМО МИД России.

119454, Москва, проспект Вернадского, 76

ORCID: 0000-0001-6466-7363

E-mail: laronova.m@list.ru

Аннотация. В статье на основе имманентной для цивилизационного дискурса оппозиции «свой — чужой» исследуется национально-культурная специфика латиноамериканской идентичности, которая интегрирует набор значимостей, структурирующих ценностное пространство и служащих основой для поведенческих реакций и действий. Цель работы — сравнить когнитивно-прагматические особенности функционирования этнонимов *latinoamericano/latin, hispanic* в дискурсивном контексте латиноамериканской и англосаксонской цивилизационных платформ. Для корректного рассмотрения концептуальной и прагматической нагрузки этнонимов как отражения менталитета и языковой картины мира в условиях противостоящих друг другу цивилизационных пространств используются системный подход на основе методов концептуального, лингвокультурологического,

дискурсивного, семантического, интерпретативного анализа, а также метод исторической и социолингвистической оценки. *Результаты исследования:* «Единство в многообразии» — *unidad en la diversidad* — является сущностной характеристикой национального мировидения стран латиноамериканского ареала. Доминанта многообразия обеспечивает целостность латиноамериканской социальности при всём богатстве культурных традиций и способов бытия, рождённых единством автохтонной, иберийской и африканской цивилизационных матриц, включая сложный фактор метисации. При этом латиноамериканская цивилизационная детерминация лишена иерархического превосходства одних паттернов мышления и восприятия над другими. Этноним *latinoamericano* функционирует как ключевой концепт «включающего» типа цивилизационного дискурса Латинской Америки, который опирается на фундаментальное понимание *другого* как *другого*, не делая его *своим*, но сохраняя через доминанту многообразия глубинный цивилизационный код, разделяемый во всех странах региона. В современном мире латиноамериканская идентичность оказывается в состоянии постоянной трансформации, что связано, в числе прочих причин, с миграцией из стран Латинской Америки в США. В контексте англосаксонской цивилизационной парадигмы этнонимы *latin/hispanic* неизбежно становятся частью «исключающего» цивилизационного дискурса, который противопоставляет *своего* и *чужого*, не интегрирует его в англосаксонскую модель цивилизационной идентичности. Восприятие латиноамериканца как социально-детерминированной личности жителя-мигранта, которая обладает иными цивилизационными признаками (культура, религия, язык и др.), глубоко противоположными ценностям и традициям белых англосаксонских протестантов, составляющих этноконфессиональное

ядро американского общества, даёт основания для того, чтобы рассматривать «чужого» не как союзника, а как противника, нередко врага (преступность, наркотрафик, нелегальный труд). В рамках англосаксонской цивилизационной парадигмы этноним *latinoamericano* в его американизированных вариантах *latin/hispanic* теряет универсальное семантическое единство, поскольку скрепы цивилизационной, этнической и национально-государственной идентичности в силу своей уязвимости в чуждом цивилизационном контексте утрачивают силу, приводя к разделению этих понятий.

Ключевые слова: идентичность, цивилизационная платформа, цивилизационная матрица, дихотомия «свой — чужой», единство в многообразии — *unidad en la diversidad*, этноним, Латинская Америка, США

Для цитирования: Ларионова М.В. (2025) Свой среди чужих, чужой среди своих: о латиноамериканской идентичности сквозь призму этнонимов *latinoamericano/latin, hispanic*. *Ибероамериканские тетради*. № 3. С. 39–63. DOI: 10.46272/2409-3416-2025-13-3-39-63

Конфликт интересов: Автор заявляет об отсутствии потенциального конфликта интересов.

ARTÍCULO DE INVESTIGACIÓN

Cuadernos Iberoamericanos. 2025. 3. P. 39–63
DOI: 10.46272/2409-3416-2025-13-3-39-63

UDC 94:327+811.134.2

Recibido 20.06.2025
Revisado 21.08.2025
Aceptado 02.09.2025

Un nuestro entre los extraños, un extraño entre los nuestros: sobre la identidad latinoamericana a través del prisma de los etnónimos *latinoamericano/latin, hispanic*

© Larionova M.V., 2025

Marina V. Larionova, Doctora en Filología, Catedrática del Departamento de Español de la Universidad MGIMO, Rusia.

119454, Rusia, Moscú, Avenida Vernadsky, 76

ORCID: 0000-0001-6466-7363

E-mail: larionova.m@list.ru

Resumen. El artículo, desde la óptica de la dicotomía «*propio-ajeno*» inmanente al discurso civilizatorio, examina las peculiaridades nacional-culturales de la identidad latinoamericana que implica un conjunto de significados que estructuran el espacio de valores y sirven como base para reacciones y acciones comportamentales. El *objetivo* del estudio es comparar los rasgos cognitivo-pragmáticos del funcionamiento de los etnónimos *latinoamericano/latin, hispanic* en el contexto discursivo de las plataformas civilizatorias latinoamericana y anglosajona. Para una correcta investigación de la carga conceptual y pragmática de los etnónimos como reflejo de la mentalidad y la visión lingüística del mundo en el contexto de espacios civilizacionales opuestos, se utiliza un enfoque integral basado en los *métodos de análisis* conceptual, lingüístico-cultural, discursivo, semántico e interpretativo, así como en el método de evaluación histórica y sociolingüística. La investigación muestra que la «*Unidad en la diversidad*» es una característica esencial de la cosmo-

visión nacional de los países de la región latinoamericana. La diversidad asegura la integridad de la socialidad latinoamericana con toda su riqueza de tradiciones culturales y formas de ser nacidas de la síntesis de las matrices civilizatorias autóctona, ibérica y africana, incluyendo el complejo factor del mestizaje. Al mismo tiempo, la determinación civilizacional latinoamericana está desprovista de la superioridad jerárquica de algunos patrones de pensamiento y percepción sobre otros. El etnónimo *latinoamericano* funciona como un concepto clave del discurso civilizatorio de América Latina que es de tipo «*inclusivo*» que se basa en una comprensión fundamental del *otro* como *otro*, sin hacerlo *propio*, sino preservando a través de la diversidad un código civilizatorio profundo compartido en todos los países de la región. En el mundo moderno, la identidad latinoamericana se encuentra en una constante transformación, lo que se atribuye, entre otras razones, a la migración desde los países latinoamericanos a Estados Unidos. En el contexto del paradigma civilizacional anglosajón, los etnónimos *latin/hispanic* inevitablemente pasan a formar parte del discurso civilizacional «*exclusivo*», que contrasta lo propio con lo ajeno y no lo integra en la plataforma anglosajona de identidad civilizacional. La percepción del latinoamericano como personalidad socialmente determinada de un residente migrante que tiene características civilizacionales diferentes (cultura, religión, idioma, etc.), profundamente opuestas a los valores y tradiciones de los protestantes anglosajones blancos, que constituyen el núcleo etnoconfesional de la población estadounidense, proporciona bases para considerar al «*ajeno*» no como a un aliado, sino como a un adversario, a menudo, un enemigo (crimen, narcotráfico, empleo ilegal). Dentro del paradigma civilizacional anglosajón, el etnónimo *latinoamericano* en sus variantes americanizadas *latin/hispanic* pierde su unidad semántica universal, pues los vínculos de identidad civilizacional, étnica y estatal-nacional, por su vulnerabilidad en un contexto civilizacional ajeno, pierden su fuerza, llevando a la separación de estos conceptos.

Palabras clave: identidad, plataforma civilizatoria, matriz civilizatoria, dicotomía «propio-ajeno», unidad en la diversidad, etnónimo, América Latina, EE.UU.

Para citar: Larionova M.V. (2025) Un nuestro entre los extraños, un extraño entre los nuestros: sobre la identidad latinoamericana a través del prisma de los etnónimos latinoamericano/latin, hispanic, *Cuadernos Iberoamericanos*, no. 3, pp. 39–63. DOI: 10.46272/2409-3416-2025-13-3-39-63

Declaración de divulgación: La autora declara que no existe ningún potencial conflicto de interés.

RESEARCH ARTICLE

Iberoamerican Papers. 2025. 3. P. 39–63
DOI: 10.46272/2409-3416-2025-13-3-39-63

UDC 94:327+811.134.2

Received 20.06.2025
Revised 21.08.2025
Accepted 02.09.2025

One of Our Own Among Strangers, a Stranger Among Our Own: On Latin American Identity Through the Prism of the Ethnonyms *latinoamericano/latin, hispanic*

© Larionova M.V., 2025

Marina V. Larionova, Doctor of Philology, Professor at the Department of Spanish Language, MGIMO University, Russia

Abstract. The article, based on the opposition «own — alien» immanent to the civilizational discourse, examines the national-cultural specificity of Latin American identity, which integrates a set of meanings that structure the value space and serve as the basis for behavioral reactions and actions. The *aim* of the research is to compare the cognitive-pragmatic features of the ethnonyms *latinoamericano/latin*, hispanic in the discursive context of the Latin American and Anglo-Saxon civilizational platforms. For a correct consideration of the conceptual and pragmatic load of ethnonyms as a reflection of the mentality and linguistic picture of the world in the conditions of opposite civilizational spaces, the author uses a systemic approach based on the *methods* of conceptual, linguacultural, discursive, semantic, interpretive analysis, as well as the method of historical and sociolinguistic assessment. The *research findings* indicate that «Unity in diversity» (*unidad en la diversidad*) is an essential characteristic of the national worldview of Latin American countries. Diversity as a dominant element ensures the integrity of Latin American sociality with all the richness of cultural traditions and ways of being, born from the synthesis of the Autochthonous, Iberian and African civilization matrix, including the complex factor of miscegenation. At the same time, Latin American civilizational determination is devoid of the hierarchical superiority of some patterns of thinking and perception over others. The ethnonym *latinoamericano* functions as a key concept of the «inclusive» type of civilizational Latin American discourse, which is based on a fundamental understanding of the *alien* as *alien*, without making it one's own, but preserving through the dominant of diversity a deep civilizational code shared in all countries of the region. In the modern world, Latin American identity is in a state of constant transformation, which is associated, among other reasons, with migration from Latin American countries to the United States. In the context of the Anglo-Saxon civilizational paradigm, the ethnonyms *Latin/Hispanic* inevitably become part of the «exclusive» civilizational discourse, which contrasts one's own with the alien, and does not integrate it into the Anglo-Saxon model of civilizational identity. The perception of a Latin American as a socially determined personality of a migrant-resident, who has different civilizational characteristics (culture, religion, language, etc.), profoundly opposite to the values and traditions of white Anglo-Saxon Protestants, who make up the ethno-confessional core of the US population, provides grounds for considering the «foreigner» not as an ally, but as an adversary, often an enemy (crime, drug trafficking, illegal labor). Within the framework of the Anglo-Saxon civilizational paradigm, the ethnonym *latinoamericano* in its Americanized variants *latin/hispanic* loses its universal semantic unity because the bonds of civilizational, ethnic and national-state identity lose their strength in an alien civilizational context due to their vulnerability, leading to a separation of these concepts.

Key words: identity, civilizational platform, civilizational matrix, dichotomy «own — alien», unity in diversity — *unidad en la diversidad*, ethnonym, Latin America, USA

For citation: Larionova M.V. (2025) One of Our Own Among Strangers, a Stranger Among Our Own: On Latin American Identity Through the Prism of the Ethnonyms *latinoamericano/latin*, hispanic, *Iberoamerican Papers*, no. 3, pp. 39–63. DOI: 10.46272/2409-3416-2025-13-3-39-63

Disclosure statement: No potential conflict of interest was reported by the author.

Введение: идентичность сквозь призму дихотомии «свой — чужой»

Понятие идентичности — один из самых сложных и многогранных концептов для нескольких научных областей знания: философии, истории, психологии, политологии, языкознания, социолингвистики и др. Идентичность бывает цивилизационная, национальная, гражданская, культурная, коллективная, личностная, языковая, религиозная. Рассуждая об идентичности

как способе концептуализации мира, прежде всего мы имеем в виду некий набор качеств и свойств, которые делают группу людей уникальными, отличая их от других по ряду ключевых характеристик.

Цивилизационная идентичность определяется наличием общих черт *объективного* порядка, таких как климат, география, история, язык, религия, национальные традиции и обычаи, социальные институты, способ бытия. Не менее важным фактором является *субъективная* самоидентификация людей, которая формируется на основании идей, возникающих из коллективного воображения в сознании человека или группы лиц о себе самих, в том числе через восприятие других людей и их личностных качеств. Социальное и личностное сознание формируют особенности концептуализации мира. Взаимодействие универсальных и специфических особенностей мировидения, обусловленное рядом социально-культурных факторов, накапливает и транслирует основные смыслы цивилизационного сообщества, образующие его концептосферу, на которой основана картина мира языкового коллектива: *«la identidad constituye <...> un sistema de símbolos y de valores que permite afrontar diferentes situaciones cotidianas. Reacciona como un tamiz que ayuda a decodificarlas, a comprenderlas para que después funcione»* — «идентичность представляет собой <...> систему символов и ценностей, которая позволяет нам осознавать различные повседневные ситуации. Она работает как своеобразное решето, сито, которое помогает их расшифровывать и понимать, чтобы потом всё это обретало смысл»¹ [Domínguez Peña, Fernández Naranjo, 2018: 252].

Географически обширный регион, именуемый Латино-Карибской Америкой, куда входят материк Южная Америка, значительная часть континента Северной Америки, включая Мексику, Центральную Америку и Карибский бассейн, не демонстрирует успешную ни политическую, ни экономическую интеграцию. Однако Латинская Америка обладает неоспоримой социально-культурной общностью, на которую ещё в 1815 году обращает внимание в своём «Ямайском письме» («Carta de Jamaica») Симон Боливар (Simón Bolívar, 1783–1830), определивший основы её цивилизационной идентичности и возможного национального единения: *«Es una idea grandiosa pretender formar de todo el Mundo Nuevo una sola nación con un solo vínculo que ligue sus partes entre sí y con el todo. Ya que tiene un origen, una lengua, unas costumbres y una religión, debería por consiguiente tener un solo gobierno que confederase los diferentes Estados que hayan de formarse»*² — «Это грандиозная идея — попытаться сформировать из Нового Света единую нацию с едиными связями, которые соединят все его части друг с другом в единое целое. Поскольку у Нового Света одно происхождение, один язык, одни традиции и одна

¹ Здесь и далее перевод автора.

² Bolívar S. Carta de Jamaica. Latinoamérica: Cuadernos de cultura latinoamericana. México. UNAM. P. 29.

религия (курсив мой. — М.Л.), ему надлежит вследствие этого иметь одно правительство, которое объединит в союз различные государства, коим ещё предстоит образоваться».

Аксиологически идентичность как ощущение национальной или этнической принадлежности интегрирует набор смыслов и значимостей, определяющих структуру ценностного пространства и взаимодействие между различными культурными и социальными факторами, которые конституируют группу «своих» и разграничивают «своих» и «чужих». Дихотомия «свой — чужой» выступает как ключевой фактор, стратифицирующий любое общество и одновременно формирующий цивилизационную целостность. Она служит основой для поведенческих реакций и действий субъекта или группы людей в той или иной ситуации, которая отвечает системе ценностей, чувств и способов мышления, общепринятых в обществе и направленных на защиту своих потребностей и приоритетов.

Дискурсивная оппозиция «свой — чужой» является одной из основополагающих констант для любой национально-языковой картины мира — когнитивного пространства, которое представляет собой интерпретацию образа мира и составляет основу мировидения носителей языка, опирающегося на совокупность знаний об окружающей действительности. К. Юнг (Carl Gustav Jung, 1875–1961) определяет бинарное противопоставление «свой — чужой» как некий набор вечных образов, сюжетов, находящихся глубоко в коллективном бессознательном (*el imaginario colectivo*) [Юнг, 1997: 230]. В свою очередь Ю.С. Степанов особо подчёркивает, что эта оппозиция «в разных видах пронизывает всю культуру и является одним из главных концептов всякого коллективного, массового, народного, национального мироощущения» [Степанов, 2001: 126].

Дихотомия «свой — чужой» структурирует отношения противопоставления и антагонизма благодаря дистанцированию и различению друга и врага, готовых отстаивать интересы своего социального единства [Шмитт, 1992: 37–67]; обладает социальной природой и выступает как понятийно-смысловое ядро механизма идеологической дифференциации социальных и политических сообществ [Dijk, 1995]. Ф. Феррари особо подчёркивает,

Артуро Мичелена.
Портрет Симона Боливара. 1895

что бинарная модель «свой — чужой» реализуется через фрейм конфликт (*conflict frame*), представляющий поле «свои» как территорию стабильности, уверенности, а поле «чужие» — как территорию опасности, страха (*locus of confidence vs. locus of fear*) [Ferrari, 2007: 617]. Э. Лаклау и Ш. Муфф указывают на противопоставление «свой — чужой» как на способ установления коллективной идентичности через обязательный антагонизм: группа «мы» — «свои» объективируется через отграничение от группы «они» — «чужие» [Laclau, Mouffe, 1985]. Оппозиция «свой — чужой», имплицитно обязывающая механизм сравнения и противопоставления, служит способом бинарной категоризации действительности, которая репрезентируется через дискурс [Чернявская, Молодых, 2014: 36].

Разделяя вышеупомянутые подходы, отметим, что в рамках цивилизационного дискурса оппозиция «свой — чужой» транслирует когнитивный, функциональный и прагматический коды. Она опирается на ментальные стереотипы — суждения о действительности и определяет вектор восприятия окружающего мира, который опосредует его интерпретацию, моделирование и трансформацию, заключая осознание и восприятие мира в свои жёсткие рамки [Ларионова, 2023: 82–83].

Латиноамериканская цивилизация — цивилизация пограничного типа: «единство в многообразии»

Рассуждая о цивилизации как о некой общности, занимающей обширный географический ареал, разделяющей религиозные, идеологические доминанты и социально-культурные практики, Л.Н. Гумилёв (1912–1992) обращает внимание на её «мозаическую целостность» как одну из ключевых характеристик. Цивилизация, или *суперэтнос* в его терминологии, понимается как «этническая система, состоящая из нескольких этносов, возникших одновременно в одном ландшафтном регионе, проявляющаяся в истории как мозаичная целостность» [Гумилев, 1997: 609]. Особая цивилизационная идентичность Латинской Америки как раз обусловлена подобной «мозаичной целостностью», ставшей её онтологическим параметром.

Диего Ривера. Сон о воскресном дне в парке Аламеда. 1947

Латиноамериканская цивилизация как *цивилизация пограничного типа* [Давыдов, 2006; 2025b; Земсков, 2014; Кофман, 2023: 16–40; Оболенская, 2013: 39–45; Шемякин, 2013: 23–45; Шемякин, 2023: 41–67] имеет в качестве этнодифференцирующей доминанты особое сочетание единства и многообразия. Парадоксальное «единство в многообразии» — *unidad en la diversidad* — в качестве сущностной характеристики латиноамериканской цивилизационной платформы³ структурирует национальное мировидение стран латиноамериканского региона, которое определяет его идентичность и целостность, несмотря на наличие нескольких цивилизационных матриц, значительное разнообразие культурных традиций и существование на его территории более четырёх сотен автохтонных индейских языков и трёх европейских: испанского, португальского и французского (Гаити), на которых говорит большинство населения [Ramos, 2012: 20]. Цивилизационных матриц в Латино-Карибской Америке как минимум три: автохтонная, иберийская и африканская, включая сложный и противоречивый фактор метисации. При этом доминанта многообразия репрезентирует гетерогенность не как препятствие латиноамериканской цивилизационной целостности, а как её необходимое условие, которое собирает воедино мозаику различных этносов и культур, генерируя социально-культурную идентичность более двух десятков стран, осознающих свою принадлежность к единому обществу наций, стирающему политические границы [Ларионова, 2024: 48].

Этим обусловлен факт удивительного сочленения в Латинской Америке цивилизационной, этнической и национально-государственной идентичности, существование которых, как правило, разграничено в других регионах мира. Ключевым фактором «единства в многообразии» самобытного национального мировидения, духовного и культурного бытия латиноамериканского ареала, который позволяет сохранять лингвокультурный код латиноамериканской идентичности, среди прочих выступает цивилизационный дискурс как «способ категоризации и вербализации действительности» [Ларионова, 2024: 37].

³ В статье используются два термина, близких, но не идентичных по своему понятийному содержанию: цивилизационная матрица и цивилизационная платформа. *Цивилизационная матрица* трактуется как доминантная модель, интегрирующая фундаментальные основы бытия, хранящиеся в генетической памяти в виде архетипов и стереотипов сознания. Цивилизационная матрица выполняет роль доминантного интеграла духовных и культурных кодов, определяющих особое, неповторимое этническое сознание и поведение, аутентичное для народов и этносов. Латиноамериканская *цивилизационная платформа* — термин, имеющий более глубокий смысл, который заключается в достигнутом уровне духовно-нравственного развития, социального бытия и материальной культуры в результате противоречивого «единства в многообразии» как минимум трёх интегрированных в неё цивилизационных моделей/матриц: автохтонной, иберийской и африканской. Онтологическим параметром латиноамериканской цивилизационной платформы выступает детерминанта сочленённого многообразия [Давыдов, 2025a: 16; Ларионова, 2024], преобладающая в цивилизационном сознании и цивилизационном бытии географически обширного региона, объединяющего более двух десятков национальных государств. — *Примеч. авт.*

Этноним *latinoamericano* в дискурсивном контексте латиноамериканской цивилизационной платформы объединяет уникальные и неповторимые культуры этносов и народов, разделяющих общие цивилизационные черты. *Sudamericano, suramericano, amerindio, indoamericano, afroamericano, iberoamericano, indo-iberoamericano, hispanoamericano, indo-hispanoamericano, lusoamericano* и даже *ibero-lusitano-franco-afroamericano* — эти номинации подчёркивают единство цивилизационной парадигмы Латинской Америки, которая впитала в себя глубинные древнеамериканские, африканские и европейские коды. Именно они формируют основу цивилизационной латиноамериканской идентичности как способа бытия, социально-культурные границы которой «превосходят границы национальные» [Ларионова, 2024: 47].

Вместе с вышеперечисленными этнонимами, которые обозначают общности людей, связанных между собой общим происхождением, обычаями, традициями, языком, ещё два десятка *политонимов* — названий жителей национальных государств: *argentinos, mexicanos, peruanos, chilenos, cubanos, panameños, guatemaltecos* и др., несколько веков сосуществующих в Латинской Америке, в своей совокупности в полной мере отражают функциональную и прагматическую специфику латиноамериканского цивилизационного дискурса как дискурса «включающего» [Шемякин, 2023: 51–60], иными словами, имплицитующего многообразие различных социальных практик, культурных стилей и этнических кодов, которые идентифицируют себя как неотъемлемую часть единой духовно-ценностной культурной общности, свободной от «иерархического превосходства одних паттернов мышления и восприятия над другими» [Ларионова, 2024: 50].

Подобный подход глубоко созвучен диалогической концепции М.М. Бахтина, утверждающего следующее: «Я осознаю себя и становлюсь самим собою, только раскрывая себя для другого, через другого и с помощью другого. <...> Я не могу обойтись без другого, не могу стать самим собой без другого; я должен найти себя в другом, найдя другого в себе (во взаимотражении, во взаимовосприятии)» [Бахтин, 1986: 329–330]. Концептуальное понимание *другого* в латиноамериканском цивилизационном дискурсе исходит из способности воспринимать *другого* как равноправного участника цивилизационного диалога, преодолевать, по образному выражению М.М. Бахтина, «чуждость чужого без превращения его в чисто своё» [Бахтин, 1986: 392]. Иными словами, латиноамериканская цивилизационная и социально-культурная идентичность объективируется через умение понимать *другого* как *другого*, не делая его *своим*, но «сохраняя через доминанту единства в многообразии цивилизационный код, разделяемый во всех странах региона, именуемого Латинской Америкой» [Ларионова, 2024: 43].

Латиноамериканский «включающий» дискурс утверждается через преодоление дискурса-антагониста, как и сама латиноамериканская цивилизация, которая являет собой противоречивое «единство в многообразии».

Тем не менее её сущностная характеристика определяется преобладанием в цивилизационном сознании и цивилизационном бытии логики «включения».

Глубинное понимание противоречивого и нередко конфликтного латиноамериканского «единства в многообразии» удивительным образом проецируется на язык. Испанское местоимение «мы» — «*nosotros*» на лингвистическом уровне представляет собой синтез в одной лексеме двух противопоставленных понятий, не объединяемых в одно слово в других европейских языках: «*NosOtros*» — *МыДругие*. Антитеза «*NosOtros*» — *МыДругие* «считывается» в испанском языке как единый концепт: *NOSOTROS* — *МЫ, разные, иные, непохожие, но образующие единое сообщество*, которое обладает общей историей, общими идеалами, принципами, ценностями, взглядами, моделями поведения и бытия. Соответствующая когнитивная доминанта лежит и в основе понимания паттернов латиноамериканской цивилизационной идентичности.

Жители Латинской Америки, несмотря на этнические и расовые различия и вопреки разной национально-государственной принадлежности, считают себя латиноамериканцами, разделяя сходные цивилизационные черты, которые сформировали основу самосознания и стали частью общей латиноамериканской идентичности как способа бытия: «*los discursos latinoamericanistas enarbolan la idea de que América Latina constituye ella misma una civilización genuina: la civilización latinoamericana*» [Correa Henao, 2020: 57] — «латиноамериканский дискурс продвигает идею о том, что Латинская Америка сама по себе является самобытной цивилизацией: цивилизацией латиноамериканской» [Ларионова, 2024: 49].

Этноним *latinoamericano* в цивилизационном контексте Латинской Америки закрепляет социальное, историческое и духовное наследие многих этносов и народов, её населяющих. Именно поэтому этноним *latinoamericano* перестаёт быть только языковым знаком, а становится своеобразным **культурно-языковым кодом**, смыслообразующим ядром которого выступает цивилизационное сознание жителей всего региона. Этот код семиотически структурируется на *когнитивном уровне* как ресурс хранения и передачи этнокультурной информации и символических смыслов и закрепляет в языковом сознании сложившиеся представления о жизни; на *номинативном уровне* — как инструмент номинации, выполняющий назывную функцию; на *прагматическом* — как сублимирующий инструмент самоидентификации, необходимый для общения и сообщения ценностных и оценочных представлений.

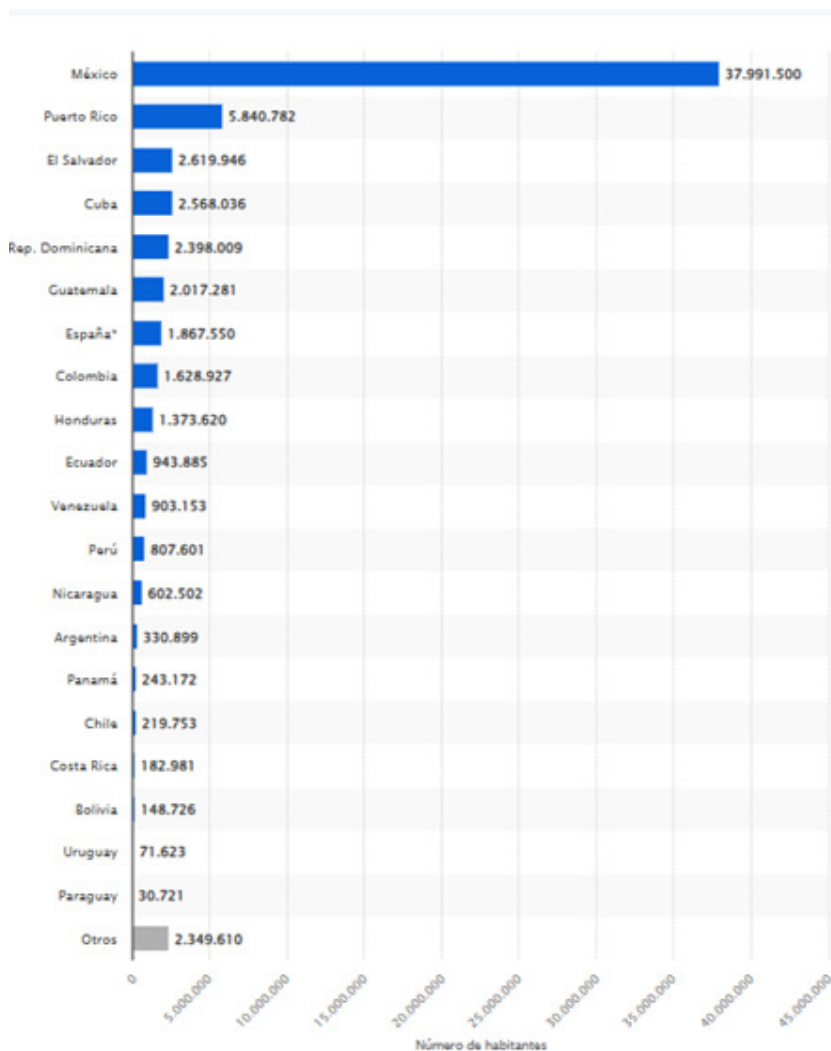
Латиноамериканский цивилизационный дискурс versus англосаксонский цивилизационный дискурс

Паттерны культурно-цивилизационной идентичности, присущие Латинской Америке, существенным образом противоречат или противопоставляются эталонным традициям и устоям, порождённым англосаксонской цивилизацией, которая утвердилась на североамериканском континенте, прежде всего в США: «*El campo semántico del concepto [América Española] estaba repleto de connotaciones culturales, temporales y raciales, que constantemente la definían como algo antagónico a todo aquello que los norteamericanos atribuían a su propio carácter: un pueblo protestante, disciplinado, blanco y lleno de historia*» [Feres, 2004: 61] — «семантическое поле концепта [Испанская Америка] наполнено культурными, временными и расовыми коннотациями, с помощью которых она постоянно определялась как нечто противоположное всему тому, что североамериканцы приписывали своему собственному характеру и образу как народа, исповедующего протестантизм, дисциплинированного, белого и с богатой историей». Цивилизационная идентичность испаноязычной и католической Латинской Америки, таким образом, оказывается противоположной протестантской и англоязычной Северной Америке: «*Las dos razas, latina y germana, se han reproducido en el Nuevo Mundo. América del Sur es, como la Europa meridional, católica y latina. La América del Norte pertenece a una población protestante y anglosajona*» [Chevalier, 1837: 10] — «Обе расы, латинская и германская, продолжили существование в Новом Свете. Южная Америка так же, как и Южная Европа, по своей сути остаётся католической и латинской. А Северная Америка разделяет протестантские и англосаксонские ценности».

Исходя из фундаментальной дискурсивной оппозиции «свой — чужой», сквозь призму которой одна цивилизация осуществляет субъективную категоризацию действительности, объединяя или, наоборот, отделяя себя от иной социальной общности, англосаксонская цивилизационная детерминация, ставящая «чужого» в процессе самоидентификации значительно ниже в иерархии бытия и не интегрирующая его в собственное цивилизационное пространство [Ларионова, 2024: 43], служит примером «исключающего» цивилизационного дискурса, который противопоставляет и намеренно акцентирует идентификационные различия.

В современном мире латиноамериканская идентичность оказывается в состоянии постоянной трансформации, что связано, в числе прочих причин, с миграцией из стран Латинской Америки в США. Возрастающая роль миграции меняет смысл национальных границ, преодолевает обособленность народов и культур, создаёт «новую реальность» со своими характеристиками и формами [Albrow, 1997: 145]. Для мигрантов из Латинской Америки, уехавших в США и обосновавшихся там, в их традиционной латиноамериканской самоидентификации связь с США присутствует как

дополнительное измерение национальной идентичности, имплицитной панэтнический характер. По данным портала Statista⁴, в 2023 году общее количество латиноамериканских мигрантов, проживающих в США, достигло 65,1 млн человек, из них большинство составляют прибывшие из Мексики (38 млн), затем следуют выходцы из Пуэрто-Рико — 5,8 млн. Для США с населением 342,4 млн человек⁵ это почти 20 % жителей.

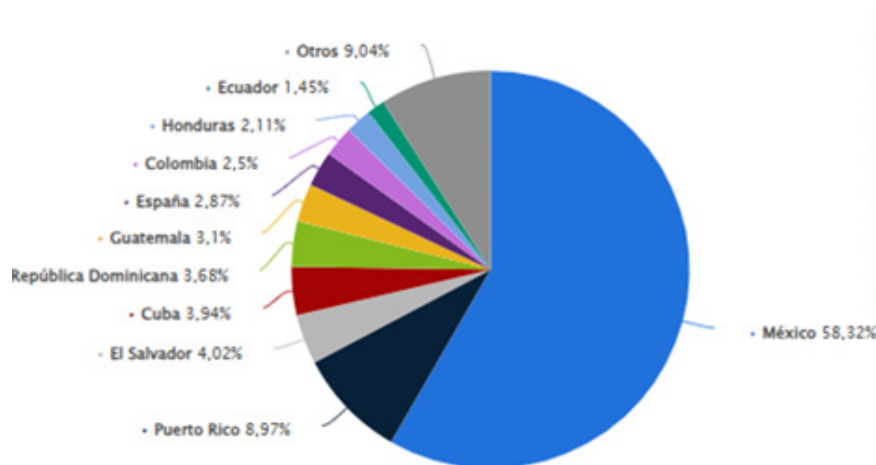

Численность испаноязычных мигрантов в США по странам происхождения. 2023

⁴ Países de origen de la población hispana residente en los Estados Unidos en 2023. Statista. 09.07.2025. URL: <https://es.statista.com/estadisticas/1265654/poblacion-hispana-de-estados-unidos-por-pais-de-origen/> (accessed: 10.07.2025)

⁵ U.S. and World Population Clock. United States Census Bureau. URL: <https://www.census.gov/popclock/> (accessed: 10.07.2025)

Из диаграммы, отражающей распределение латиноамериканских мигрантов в США в процентном отношении в соответствии со страной происхождения⁶, следует, что более половины латиноамериканских мигрантов (58,32 %), — мексиканцы; выходцы из Пуэрто-Рико, Сальвадора, Кубы, Доминиканской Республики, Гватемалы, Колумбии, Гондураса, Эквадора и ряда других стран составляют ещё около 40 %; почти 3 % мигрантов — испанцы.

Латиноамериканские мигранты в США в процентном отношении по странам происхождения

В документообороте США с 1997 года прилагательные *hispano/latino* — сокращения от *hispanoamericano/latinoamericano* (англ. *hispanic/latin*; *Hispanic and Latino Americans*) — фигурируют как основные официальные термины и синонимично (в понимании властей США) употребляются для обозначения живущих на территории США граждан, которые имеют южноамериканское происхождение, идентифицируют себя как лица латиноамериканской культуры, независимо от расовых и этнических особенностей, и преимущественно говорят на испанском или португальском языках. Однако если в рамках сочленяющей многообразие латиноамериканской цивилизационной платформы эти этнонимы объективируются как часть «включающего» дискурса, то в контексте англосаксонской цивилизации они неизбежно становятся частью «исключающего» цивилизационного дискурса, противопоставляющего «своего» и «чужого», не допускающего его в англосаксонское пространство цивилизационной идентичности.

⁶ Distribución porcentual de la población hispana residente en Estados Unidos en 2023, por país de origen. Statista. 10.10.2024. URL: <https://es.statista.com/estadisticas/1265679/porcentaje-de-la-poblacion-hispana-residente-de-estados-unidos-por-origen/> (accessed: 10.07.2025)

Восприятие *hispano/latino* как социально-детерминированной личности жителя-мигранта, которая обладает иными цивилизационными признаками (культура, религия, язык, поведенческие особенности, способ бытия и др.), глубинно противоположными ценностям и традициям белых англосаксонских протестантов (англ. *White Anglo-Saxon Protestants*; сокр. WASP), составляющих «этноконфессиональное ядро» США [Канаев, Кочегуров, 2018: 67], даёт основания для того, чтобы рассматривать «чужого» в рамках конфликтного цивилизационного фрейма не как союзника, а как противника, нередко врага (преступность, наркотрафик, нелегальный труд).

Идентичность как осознание индивидом общности с группой, так и осознание группой своего единства, психологическое переживание этой общности, а также индивидуальные и коллективные формы её манифестации в цивилизационной среде чужой идентичности неизбежно порождают конфликтные ситуации, которые актуализируют сложные вопросы, обусловленные самоидентификацией и противопоставлением «я — иной».

Примеров подобного дискриминационного отношения к латиноамериканским мигрантам множество. Приведем воспоминания Сальмы Хайек (Salma Hayek, р. 1966), пожалуй, самой успешной актрисы мексиканского происхождения в США: «Salma narró que dos años después de haber llegado a Estados Unidos un hombre la atacó a ella y a otros amigos con un cuchillo en Hollywood Boulevard. Lograron escapar, pero nadie les ayudaba <...> “¿Por qué les cuento esta historia? Porque cada vez que pienso en Hollywood Boulevard eso es lo que recuerdo. Y la verdad es que esa noche cuando me fui a casa me dije: ¿Qué estoy haciendo aquí? Nadie quiere que esté aquí. Casi me matan hoy”»⁷ — «Сальма рассказала, как однажды, спустя два года после приезда в США, на Голливудском бульваре на неё и её друзей напал с ножом агрессивный мужчина. Им удалось убежать. Хотя вокруг были люди, никто не поторопился на помощь. “Зачем я рассказываю вам эту историю? А потому что каждый раз, когда я думаю о Голливудском бульваре, я вспоминаю именно этот случай. И правда в том, что, когда я в тот вечер вернулась домой, я сказала себе: Что я тут делаю? Никто не хочет, чтобы я тут находилась. Меня сегодня чуть не убили”».

Сальма Хайек

⁷ Hayek: latina que triunfó en Hollywood pese a la discriminación. Saga Noticias. 13.03.2022. URL: <https://saganoticias.com/entretenimiento/hayek-latina-que-triunfo-en-hollywood-pese-la-discriminacion> (accessed: 10.07.2025)

Со слов актрисы, было ещё несколько случаев дискриминации: «*[Salma] fue al cine y alguien golpeó su butaca por la parte de atrás y le dijo: “Mexicana, no te sientes delante de mí. Vuelve a tu país”; “recuerdo que otra vez estaba haciendo fila en una cafetería y alguien me agarró del brazo, me sacó de la fila y me dijo: ‘No voy a hacer fila detrás de una mexicana’”*»⁸ — «Она сидела в кино, и кто-то сзади ударил по её креслу и сказал: “Мексиканка, не садись передо мной. Убирайся на свою родину”; “а в другой раз, помню, я стояла в очереди в кафе, и кто-то схватил меня за руку, вывел меня из очереди и сказал: Я не буду стоять в очереди за мексиканкой”».

В условиях миграционных процессов собственная цивилизационная идентичность становится особенно уязвимой в чуждом окружении, но именно в своей культурной и исторической принадлежности люди ищут и находят необходимую опору. Часто такой защитой выступает родной язык. Этот сложный и противоречивый процесс очень точно отражён в творчестве испанского писателя Х. Гойтисоло (Juan Goytisolo, 1931–2017).

Хуан Гойтисоло

Рассуждая о годах эмиграции, проведённых во Франции, автор знаменитой «Чанки» («*La Chanca*») раскрывает спрятанные глубоко в подсознании, в так называемом коллективном бессознательном, психологические механизмы защиты собственного «я» от угнетающего влияния «чужого»: «*Algunos días, al salir a estirar las piernas antes de empezar mi trabajo, descubría acongojado, que nadie comprendía mi francés. Era un índice más de mi asfixia y me sentía incapaz de reaccionar. Me acordaba, entonces, del acento feroz de tantos y tantos proscritos —tanto más feroz cuanto su emigración databa de mayor número de años— y concluía que, desvinculados del país, los españoles nos endurecíamos hasta la caricatura y este endurecimiento era fruto de nuestro miedo instintivo a disolvernó en la nada*»⁹ — «Вот уже несколько дней, выходя на улицу, чтобы немного пройтись перед работой, я стал с беспокойством замечать, что никто не понимает мой французский. Это был ещё один признак того, что я задыхаюсь, что мне не хватает воздуха, и я не знал, как на это реагировать. И тогда я вспомнил об ужасном

⁸ Hayek: latina que triunfó en Hollywood pese a la discriminación. Saga Noticias. 13.03.2022. URL: <https://saganoticias.com/entretenimiento/hayek-latina-que-triunfo-en-hollywood-pese-la-discriminacion> (accessed: 10.07.2025).

⁹ Goytisolo J. La Chanca. P. 16. URL: https://rodriguezacevedo.wordpress.com/wp-content/uploads/2013/02/goytisolo-juan_la-chanca.pdf (accessed: 10.07.2025)

акценте, с которым говорят многие и многие эмигранты-испанцы, причём этот акцент тем заметнее, чем больше лет они прожили в эмиграции. Вывод напрашивался сам собой: мы, испанцы, находясь вдали от родины, застываем, порой превращаясь в собственную карикатуру, и эта неподвижность есть плод нашего инстинктивного страха потерять самих себя, раствориться, превратиться в ничто».

Глубинная сущность латиноамериканской идентичности обусловлена характером эволюционно-культурной модели Латинской Америки как цивилизации *пограничной*, то есть цивилизации, которая служит не «глухим кордоном», а «мостом», связующим различные модели бытия и способствующим их развитию [Оболенская, 2013: 40]. Именно типология *пограничности* цивилизационного своеобразия Латинской Америки, на наш взгляд, является тем необходимым и достаточным условием, которое обеспечивает единство латиноамериканской идентичности при всем многообразии культур и форм бытия, её целостность, остающуюся, по словам Рафаэля Ронкальоло (Rafael Roncagliolo, 1944–2021), перуанского социолога и дипломата, устойчивой для латиноамериканцев и вне собственного цивилизационного контекста: «*es obvio que existe una identidad latinoamericana que vive en las lenguas, en la historia, en la literatura, en la música, en el cine, en la gastronomía y en el sentimiento que vincula espontáneamente a quienes, siendo de estas tierras, se encuentran fuera de ellas*»¹⁰ — «латиноамериканская идентичность объективным образом существует, черпая силу в языках, истории, литературе, музыке, кино, гастрономии, в том чувстве, которое спонтанно связывает тех, кто, будучи выходцами из этих земель, оказывается за их пределами».

Латиноамериканцы, эмигрировавшие в США, инстинктивно сохраняют в чужой стране собственную модель поведения и мышления, опирающуюся на цивилизационное единство в многообразии как сущностную характеристику их идентичности — *identidad latinoamericana*. В контексте англосаксонской цивилизационной парадигмы, оппозиционной латиноамериканской, единство отвергается: остаётся только *diversidad* — многообразие, *unidad* — целостность — исчезает. В рамках англосаксонской цивилизационной матрицы этнонимы *latinamerican/latin*, *hispanic* в их американизированном варианте не обладают и не передают универсальное семантическое единство, свойственное испаноязычной лексеме *latinoamericano*, разобщая, а не соединяя людей, поскольку скрепы латиноамериканской цивилизационной, этнической и национально-государственной идентичности стано-

¹⁰ Roncagliolo R. Latinoamérica: La identidad de América Latina. La República. 08.10.2020 URL: <https://larepublica.pe/opinion/2020/08/08/latinoamerica-la-identidad-de-america-latina-por-rafael-roncagliolo> (accessed: 10.07.2025)

вятся весьма уязвимыми в чуждом цивилизационном контексте.

Этнонимы *latinoamericano/latino; hispano versus latinx*

Отметим, что изначально в США основным этнонимом для обозначения любых мигрантов, прибывших из латиноамериканского региона, была лексема *hispanic/hispano*. Однако её очевидным недостатком является приоритетная семантическая отсылка к испаноязычным латиноамериканским странам, исключаящим из южноамериканской диаспоры, например, португалоговорящих бразильцев. Поэтому почти сразу появляется и активно используется номинация *latin/latino*, более широкая по семантике, так как отсылает к любой стране, в которой говорят на языке, произошедшем от латыни, точнее, от народной латыни: «*Hispano*», *a menudo, se refiere a aquellas personas que proceden, o tienen ancestros provenientes de los países de Latinoamérica en los que se habla español, por lo que quedarían excluidas nacionalidades como la brasileña, mientras que el término "latino", haría referencia a todos aquellos que bien hayan nacido, o tengan ancestros de América Latina, sin importar que en el país de origen se hable español o no*¹¹ — «К «испаноамериканцам» часто относят тех, кто родом из стран или имеет предков в странах Латинской Америки, где говорят на испанском языке, поэтому такие национальности, как бразильцы, чувствуют себя исключёнными из сообщества, в то время как термин «латиноамериканцы»/«латины» охватывает всех, кто родился или ведёт род из Латинской Америки, независимо от того, говорят ли по-испански в стране происхождения или нет».

Любопытно, что термин *latin/latino*, в полной форме *latinoamericano*, подвергнулся усечению дважды. Во-первых, по аналогии с другими номинациями общин мигрантов в США, таких как *European American* — *euroamericano*, *African American* — *afroamericano* или *Asian American* — *asiáticoamericano*, его полная форма должна выглядеть как *Latin American American* — *latinoamericano americano*, что очевидно представляется избыточным. А во-вторых, в силу востребованности и дискурсивной активности этноним был сокращён ещё раз. Концептуально указанная аналогия этнонима *latinoamericano* с номинациями *afroamericano*, *euroamericano* и *asiáticoamericano* неизбежно интегрирует в его значение расовые и этнические коннотации, которых термин был лишён в родной ему цивилизационной среде Латинской Америки.

Этноним *latin/latino* в англоязычном дискурсивном пространстве употребляется как своего рода зонтичный термин, объединяющий под одним

¹¹ Gallardo M. En Estados Unidos ser 'hispano' no es lo mismo que ser 'latino', ¿cuál es la diferencia? La Razón. URL: https://www.larazon.es/internacional/estados-unidos-ser-hispano-mismo-que-ser-latino-cual-diferencia-p7m_20241118673b83068e90030001ccc95e.html (accessed: 10.07.2025)

названием этнически разные понятия, сохраняющие в качестве общей для них концептуальной характеристики указание на принадлежность мигрантов к латиноамериканскому географическому и лингвистическому ареалу, и нейтрализующий их этническую, расовую и национально-государственную самобытность.

Неудивительно, что термин вызывает в США активную полемику со стороны сообщества, которое он призван именовать, в силу того, что не отражает в должной мере исторически сложившегося этнического и расового разнообразия народов и культур латиноамериканского региона и делает уязвимой их подлинную идентичность. Так, белые латиноамериканцы считают, что *latin/latino* не в полной мере подчёркивает их исторические европейские корни. Автохтонное население, потомки чернокожих рабов, завезённых в Латинскую Америку, метисы (потомки европейских колонизаторов и коренных жителей), креолы (противопоставленные белым переселенцам из Европы жители Латинской Америки, имеющие примесь индейской или негритянской крови), мулаты (лица, рождённые от брака представителей европеоидной и негроидной рас), самбо (потомки коренных жителей и лиц негроидной расы) также недовольны, чувствуя себя «невидимыми», «исключёнными», так как термин *latin/latino* не репрезентирует ни эти этнические группы, ни их культуры. Они называют этноним *latin/latino* евроцентричным, утверждая, что в англосаксонской дискурсивной и лингвокультурной среде он способствует созданию ложной этнической идентичности, которая объединяет в один очень разные этносы, вместо того чтобы их разграничивать.

Противоречивое отношения к этнонимам *hispanic/hispano* и *latin/latino* как со стороны самих латиноамериканцев, так и со стороны официальных лиц США, приводит к появлению новых лексем для обозначения латиноамериканского сообщества в США. Такой номинацией стал англоязычный термин *latinx*, весьма трудновыговариваемый с точки зрения испанского произношения (*latin-equis*), утвердившийся в США в начале XXI века. Любопытно отметить, что цель создания подобной номинации, по мнению властей США, — подчеркнуть гендерную инклюзивность в соответствии с общим вектором политики тогдашней администрации США. Однако сами латиноамериканцы восприняли этот термин иначе, предложив более широкую его интерпретацию. Вот как об этом говорит Хорхе Рамос (Jorge Ramos Ávalos, p. 1958), известный журналист и телеведущий мексиканского происхождения: «*La mejor forma <...> es pensar en los latinos como si fueran un país aparte, con todas sus diferencias. Cuando llegué, los latinos se dividían en tres grupos: mexicanos, cubanos y puertorriqueños. Ahora somos muchas mezclas y el término que mejor se aplica es **latinx**, es decir, más que latinos, más que hispanos, más que latinoamericanos en EE. UU. <...> Este término, **latinx**, incluye a muchos grupos que antes estaban discriminados o que no eran incluidos en el término 'latino' o 'hispano'.*

Me refiero a grupos indígenas, indocumentados, a gente que no se sentía parte de esta gran familia latina»¹² — «Самое лучшее <...> думать о латиноамериканцах как об отдельной общности, во всём её разнообразии. Когда я только приехал [в США — М.Л.], латиноамериканцы делились на три группы: мексиканцы, кубинцы и пуэрториканцы. Теперь нас значительно больше этнически, и термин *latinx* подходит намного лучше. Он означает больше, чем *latinos*, больше, чем *hispanos*, больше, чем просто латиноамериканцы в США. <...> Термин *latinx* включает в себя многие группы латиноамериканцев, которые раньше чувствовали себя дискриминированными и которых не охватывали термины '*latino*' или '*hispano*'. Я имею в виду группы коренного индейского населения, мигрантов-нелегалов, всех тех людей, кто [в США. — М.Л.] не чувствовал себя частью большой латиноамериканской семьи».

Испанский язык как интегративный фактор цивилизационной идентичности: caso Puerto Rico

Язык, по образному выражению М. Хайдеггера, являющий собой «дом бытия» [Хайдеггер, 1993: 192], служит фактором интеграции цивилизационной идентичности и важнейшим параметром её формирования и эволюции, «окрашивая через систему своих значений и их ассоциаций концептуальную модель мира в национально-культурные цвета» [Серебренников, 1988: 177]. Напомню слова историка В.О. Ключевского (1841–1911) о том, что язык как неотъемлемая часть цивилизационной идентичности есть «великое оружие», используя которое, можно разрушить или, наоборот, защитить цивилизационное единство народов и этносов. Язык, понимаемый не в лингвистической его ипостаси как самостоятельная система знаков, а с точки зрения философии и онтологии, представляет собой бытийное пространство, которое создаёт мир человека и определяет его лингвокультурную и, шире, цивилизационную идентичность, так как человек существует «прежде всего в языке и при языке» [Хайдеггер, 1993: 259].

Неудивительно, что фактор языка в политике играет существенную роль при столкновении латиноамериканской и англосаксонской цивилизационных парадигм. Ярким примером этого служит ситуация с присоединением/неприсоединением Пуэрто-Рико в качестве 51-го штата США. Именно вопрос о выборе государственного языка остаётся камнем преткновения, не позволяющим найти окончательное и взаимоприемлемое решение вопроса уже более ста лет. На сегодняшний день политический и правовой статус Пуэрто-Рико остаётся двусмысленным: эта неинкорпорированная организованная территория в Карибском море не является суверенной, но

¹² Corona S. Jorge Ramos: “La gran tragedia es que la mitad de los latinos en EE UU no va a votar”. El País. URL: <https://elpais.com/internacional/elecciones-usa/2020-10-29/jorge-ramos-la-gran-tragedia-es-que-la-mitad-de-los-latinos-en-ee-uu-no-va-a-votar.html> (accessed: 10.07.2025)

и не квалифицируется как штат США. Пуэрто-Рико официально считается свободно ассоциированным государством (*Estado Libre Asociado de Puerto Rico*). Это означает, что страна находится в политическом и правовом подчинении США, но при этом сохраняет систему собственного самоуправления. Начиная с 1967 г. в Пуэрто-Рико состоялось семь референдумов о статусе острова (в 1967, 1993, 1998, 2012, 2017, 2020 и 2024 гг.). В 1998 году, накануне третьего национального референдума по вопросу о присоединении Пуэрто-Рико к США, группа американских конгрессменов-республиканцев выдвинула формулу *English Only* и объявила о том, что поддержит его проведение только при условии, что, если победит предложение о полном вхождении острова в США, английский язык будет объявлен официальным языком Пуэрто-Рико¹³.

Желая произвести особое впечатление, один из сенаторов-американцев даже написал письмо-обращение на испанском языке, разумеется, с помощью переводчиков, и разослал его однопартийцам, тоже не владеющим испанским, которым, чтобы прочесть документ, в свою очередь пришлось привлечь лингвистов-профессионалов. Своим поступком политик хотел продемонстрировать, какую угрозу для господства английского языка в США несёт включение в их состав государства-штата, где 75 % населения «не умеет читать, писать или говорить на английском»¹⁴.

Формула *English Only* также представляется неприемлемой для пуэрториканцев — как противников, так и сторонников присоединения к США, которые настаивают на обязательном сохранении испанского языка как официального на территории острова, так как считают испанский язык «неотчуждаемым сокровищем» (*tesoro irrenunciable*)¹⁵ для абсолютного большинства его жителей. Напомним, что, хотя исторически государство Пуэрто-Рико перешло под контроль США в 1898 г., процесс полного присоединения остаётся незавершённым до сих пор. В том числе потому, что, несмотря на попытки вытеснить испанский язык английским, испанский по-прежнему сохраняет свой статус единственного родного языка практически для всего населения острова, при этом английский, хотя и не используется в бытовом общении и функционирует только в экономической и юридической профессиональных сферах, также изучается в школах и формально играет роль второго официального языка. Губернатор острова Рафаэль Эрнандес Колон (Rafael Hernández Colón, 1973–1977, 1985–1993), принявший в 1991 г. закон о статусе испанского как государственного языка в Пуэрто-Рико и награждённый за это премией Принца Астурийского, отметил: «*La defensa*

¹³ Valenzuela J. Los republicanos no aceptarán como Estado un Puerto Rico bilingüe. El País Digital. 28.02.1998. URL: <https://www1.udel.edu/leipzig/texts4/elb28028.htm> (accessed: 10.07.2025)

¹⁴ Ibidem.

¹⁵ Ibidem.

heroica del español a través de casi un siglo no fue sólo la gran defensa que hicieron nuestros intelectuales, nuestros políticos y nuestros escritores. La resistencia vital vino del pueblo, de la gente sencilla y humilde de Puerto Rico. La resistencia vino de ese pueblo que atesora en los recovecos de su espíritu y en el temblor de su alma las voces castellanas que le dan sentido a su vida»¹⁶ —

Акция в защиту испанского языка в Пуэрто-Рико. 1993

«Героическая защита испанского языка более ста лет велась не только интеллектуалами, политиками и писателями страны. Главная поддержка шла от народа, простого и скромного народа Пуэрто-Рико. От народа, который хранит в глубине своей души и в трепете своего сердца кастильские слова, придающие смысл его жизни».

* * *

Политические, социальные и культурные процессы, происходящие на современном этапе в Латинской Америке, способствуют укреплению и утверждению в мире особой цивилизационной идентичности латиноамериканского сообщества. На наш взгляд, это обусловлено рядом важных факторов, к которым среди прочих следует отнести: формирующуюся в Латинской Америке тенденцию консолидации индихенизма как идейного, культурного и социально-политического течения, дающего возможность осмыслить латиноамериканскую цивилизационную идентичность благодаря её индейским корням как аутентичную историческую, культурную и идеологическую основу региональной самобытности, противостоящую европейским паттернам, которые господствовали в цивилизационной парадигме региона несколько столетий с 1492 г.; мировую проекцию, которую получил в литературе латиноамериканский магический реализм; растущую политическую самостоятельность Латинской Америки на международной арене в качестве значимого актора Глобального Юга, активное участие в новых международных структурах, например БРИКС, и др. Эти процессы неизбежно приводят к глубинному пониманию и признанию латиноамериканцами своего цивилизационного единства как объективно существующей целостности: *Мы — это мы, мы разные, но мы такие, какие есть*. Подобное осозна-

¹⁶ Rafael Hernández Colón, fiel defensor de la lengua española. Anuario de Glotopolítica. 03.05.2019. URL: <https://glotopolitica.com/2019/05/03/rafael-hernandez-colon-fiel-defensor-de-la-lengua-espanola/> (accessed: 10.07.2025)

ние латиноамериканцами собственной идентичности, их самоидентификация в качестве единого сообщества как в рамках родной цивилизационной платформы, так и за её пределами, в условиях миграции, становится фундаментом цивилизационной целостности, интегрирующей культурные и мировоззренческие устои, поведенческие стереотипы и формы бытия, которые определяют её неповторимую самобытность, сочленяющую мозаику различных этносов и культур, объединённых общими родовыми чертами.

Подводя итоги исследования, представляется важным процитировать мнение, высказанное С. Хантингтоном (Samuel P. Huntington, 1927–2008) — американским исследователем-аналитиком, социальным философом и политологом, автором ставшей классической монографии «Столкновение цивилизаций и преобразование мирового порядка» (1996 г.) [Хантингтон, 2003]. В своей работе 2004 г., которая называется «Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности», С. Хантингтон указывает на весьма сложную перспективу противостояния «двух Америк», Америки Латинской и Америки англо-протестантской: «<...> *la división cultural entre hispanos y «anglos» sustituirá a la división racial entre negros y blancos como la más importante línea de fractura en la sociedad estadounidense. El Estados Unidos bifurcado entre dos idiomas y dos culturas será fundamentalmente diferente del Estados Unidos de una sola lengua y una sola cultura anglo-protestante central que ha existido durante más de tres siglos*» [Huntington, 2004: 371] — «<...> Культурный разрыв между испаноамериканцами и англоамериканцами придёт на смену расовому разделению между неграми и белыми, пожалуй, самому серьёзному расколу американского общества. Разделённые Соединённые Штаты с двумя языками и двумя культурами будут фундаментально отличаться от Соединённых Штатов, где был только один язык и одна основная англо-протестантская культура, которые просуществовали более трёх столетий».

Время покажет, насколько пророческими являются слова С. Хантингтона.

Список литературы / References

- Бахтин М.М. (1986) *Эстетика словесного творчества*, Москва, Искусство, 445 с.
 Bakhtin M.M. (1986) *Estetika slovesnogo tvorchestva* [Aesthetics of Verbal Art], Moscow, Iskustvo, 445 p. (In Russian)
- Гумилев Л.Н. (1997) *Этногенез и биосфера земли*, Москва, Институт ДИ-ДИК, 640 с.
 Gumilev L.N. (1997) *Etnogenez i biosfera zemli* [Ethnogenesis and the Biosphere of Earth], Moscow, Institut DI-DIK, 640 p. (In Russian)
- Давыдов В.М. (2006) *Цивилизография и цивилизационная идентификация Латино-Карибской Америки*, Москва, ИЛА РАН, 52 с.

Davydov V.M. (2006) *Tsviliografiya i tsivilizatsionnaya identifikatsiya Latino-Karibskoi Ameriki* [Civiliography and Civilizational Identification of Latin Caribbean America], Moscow, ILA RAN, 52 p. (In Russian)

Давыдов В.М. (2025a) Латиноамериканский парадокс — растущее многообразие на почве уникальной общности, *Ибероамериканские тетради*, № 1, с. 12–29. DOI: 10.46272/2409-3416-2025-13-1-12-29

Davydov V.M. (2025a) Latinoamerikanskiy paradoks — rastushchee mnogoobrazie na pochve unikal'noy obshchnosti [Latin American Paradox: Growing Diversity Based on Unique Unity], *Iberoamerican Papers*, no. 1, pp. 12–29. DOI: 10.46272/2409-3416-2025-13-1-12-29 (In Russian)

Давыдов В.М., Кодзоев М.А. (2025b) Латинская Америка в условиях меняющегося миропорядка, *Мировая экономика и международные отношения*, т. 69, № 1, с. 39–52. DOI: <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2025-69-1-39-52>

Davydov V.M., Kodzoev M.A. (2025b) Latinskaya Amerika v usloviyakh menyayushchegosya miroponyadka [Latin America in the Context of a Changing World Order], *World Economy and International Relations*, vol. 69, no. 1, pp. 39–52. DOI: <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2025-69-1-39-52> (In Russian)

Земсков В.Б. (2014) *О литературе и культуре Нового Света*, Москва, Санкт-Петербург, Центр гуманитарных инициатив, Гнозис, 592 с.

Zemskov V.B. (2014) *O literature i kul'ture Novogo Sveta* [About literature and culture of the New World], Moscow, Saint Petersburg, Centr humanitarnykh iniciativ, Gnozis, 592 p. (In Russian)

Канаев Е.А., Кочегуров Д.А. (2018) Иммиграционная политика в XXI веке: Пример США, *Актуальные проблемы Европы*, № 1, с. 58–76.

Kanaev E.A., Kochegurov D.A. (2018) Immigratsionnaya politika v XXI veke: Primer SSHA [Immigration Policy in The XXI Century: Case of the United States], *Aktual'nye problemy Evropy*, no. 1, pp. 58–76. (In Russian)

Кофман А.Ф. (2023) «Что гринго здорово, то латиноамериканцу смерть...» Особенности выстраивания латиноамериканской картины мира, *Ибероамериканские тетради*, № 1, с. 16–40. DOI: 10.46272/2409-3416-2023-11-1-16-40

Kofman A.F. (2023) «Chto gringo zdorovo, to latinoamerikantsu smert'...» Osobennosti vystraivaniya latinoamerikanskoi kartiny mira [Specifics of the Latin American world view construction], *Iberoamerican Papers*, no. 1, pp. 16–40. DOI: 10.46272/2409-3416-2023-11-1-16-40 (In Russian)

Ларионова М.В. (2023) *Лингвосемиотика испанского политического дискурса в пространстве интернет-коммуникации*, дисс. ... д-ра филол. наук, Москва, 458 с.

Larionova M.V. (2023) *Lingvosemiotika ispanskogo politicheskogo diskursa v prostranstve internet-kommunikatsii* [Linguosemiotics of Spanish political discourse in the space of Internet communication], Doctoral Thesis, Moscow, 458 p. (In Russian)

Ларионова М.В. (2024) Латиноамериканский цивилизационный дискурс: топонимы как паттерны культурной идентичности, *Язык и культура*, № 67, с. 32–57. DOI: 10.17223/19996195/67/2

Larionova M.V. (2024) Latinoamerikanskiy civilizatsionnyy diskurs: toponimy kak pat-terny kul'turnoj identichnosti [Latin American Civilizational Discourse: Toponyms as Patterns of Cultural Identity], *Language and Culture*, no. 67, pp. 32–57. DOI: 10.17223/19996195/67/2 (In Russian)

Оболенская Ю.Л. (2013) Иберийский мир: пограничные цивилизации в эпоху глобализации, *Вестник Российского университета дружбы народов*. Серия: Лингвистика, № 4, с. 39–45.

Obolenskaya Yu.L. (2013) Iberijskij mir: pogranichnye civilizacii v epohu globalizacii [Iberian World: Limitrophes civilizations on the epoch of the globalization], *Russian Journal of Linguistics*, no. 4, pp. 39–45. (In Russian)

Серебренников Б.А. (ред.) (1988) *Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира*, Москва, Наука, 216 с.

Serebrennikov B.A. (ed.) (1988) *Rol' chelovecheskogo faktora v yazyke: YAzyk i kartina mira* [The Role of the Human Factor in Language: Language and the Picture of the World], Moscow, Nauka, 216 p. (In Russian)

Степанов Ю.С. (2001) *Константы: словарь русской культуры*, Москва, Академический проект, 990 с.

Stepanov Yu.S. (2001) *Konstanty: slovar' russkoj kul'tury* [Constants: Dictionary of Russian Culture], Moscow, Akademicheskij proekt, 990 p. (In Russian)

Хайдеггер М. (1993) *Время и бытие: Статьи и выступления*, Москва, Республика, 447 с.

Heidegger M. (1993) *Vremya i bytie: Stat'i i vystupleniya* [Being and Time: Articles and speeches], Moscow, Respublika, 447 p. (In Russian)

Хантингтон С. (2003) *Столкновение цивилизаций*, Москва, АСТ, 603 с.

Huntington S. (2003) *Stolknovenie tsivilizatsii* [Clash of Civilizations], Moscow, AST, 603 p. (In Russian)

Чернявская В.Е., Молодыхенко Е.Н. (2014) *История в дискурсе политики: лингвистический образ «своих» и «чужих»*, Москва, ЛЕНАНД, 200 с.

Chernyavskaya V.E., Molodychenko E.N. (2014) *Istoriya v diskurse politiki: lingvisticheskij obraz «svoih» i «chuzhih»* [History in the discourse of politics: the linguistic image of «ours» and «others»], Moscow, LENAND, 200 p. (In Russian)

Шемякин Я.Г. (2013) Феномен «пограничности»: социокультурное содержание и исторические типы, *Диалог со временем*, № 42, с. 23–45.

Shemyakin Ya.G. (2013) Fenomen «pogranichnosti»: sotsiokul'turnoe sodержanie i istoricheskie tipy [The Phenomenon of «liminality»: Socio-cultural Content and Historical Types], *Dialog so vremenem*, no. 42, pp. 23–45. (In Russian)

Шемякин Я.Г. (2023) «Великие географические открытия»: смысл и историческое содержание термина в свете опыта взаимодействия цивилизаций в Новом Свете, *Ибероамериканские тетради*, № 1, с. 41–67. DOI: <https://doi.org/10.46272/2409-3416-2023-11-1-41-67>

Shemyakin Ya.G. (2023) «Velikie geograficheskie otkrytiya»: smysl i istoricheskoe sodержanie termina v svete opyta vzaimodejstviya civilizacij v Novom Svete [“Great geographical discoveries”: the meaning and historical content of the term in the light of the experience of interaction of civilizations in the New World], *Iberoamerican Papers*, no. 1, pp. 41–67. DOI: <https://doi.org/10.46272/2409-3416-2023-11-1-41-67> (In Russian)

Шмитт К. (1992) Понятие политического, *Вопросы социологии*, № 1, с. 37–67.

Shmitt C. (1992) Ponyatie politicheskogo [The concept of the Political], *Voprosy sociologii*, no. 1, pp. 37–67. (In Russian)

Юнг К.Г. (1997) *Душа и миф. Шесть архетипов*, Москва, Киев, Совершенство, 384 с.

Yung K.G. (1997) *Dusha i mif. SHest' arhetipov* [Soul and Myth. Six Archetypes], Moskva-Kiev, Sovershenstvo, 384 p. (In Russian)

Albrow M. (1997) *The global age: State and society beyond modernity*, Stanford, Stanford University Press, 246 p.

Chevalier M. (1837) *Lettres sur l'Amérique du Nord* [Letters on North America], Bruxelles, Société belge de librairie, 486 p. (In French)

Correa Henao J.D. (2020) Panamericanismo versus latinoamericanismo: tensión geopolítica y civilizacional [Panamericanism versus Latin Americanism: geopolitical and civilizational tension], *Analecta Política*, vol. 10, no. 19, pp. 56–76. DOI: <https://doi.org/10.18566/apolit.v10n19.a03> (In Spanish)

Dijk T.A. van. (1995) Discourse semantics and ideology, *Discourse & Society*, vol. 6, no. 2, pp. 243–289.

Domínguez Peña M., Fernández Naranjo R. (2018) Reflexiones teóricas en relación con la identidad latinoamericana y el pensamiento de José Martí. Un acercamiento inicial [Theoretical reflections in relation to the Latin American identity and the thought of José Martí. An initial approach], *Revista Didasc@lia: Didáctica y Educación*, vol. IX, no. 5, pp. 251–260. (In Spanish)

Feres J.Jr. (2004) El concepto de América Española en Estados Unidos: de la Leyenda Negra a la anexión territorial [The concept of Spanish America in the United States: from the Black Legend to the territorial annexation], *Historia Contemporánea*, no. 28, pp. 61–79. URL: <https://dialnet.unirioja.es/servlet/articulo?codigo=1123108> (In Spanish)

Ferrari F. (2007) Metaphor at work in the analysis of political discourse: investigating a 'preventive war' persuasion strategy, *Discourse & Society*, vol. 18, no. 5, pp. 603–625. DOI: 10.1177/0957926507079737

Huntington S.P. (2004) *¿Quiénes somos?: los desafíos a la identidad nacional estadounidense* [Who Are We? The Challenges to America's National Identity], Barcelona, Paidós, 488 p. (In Spanish)

Laclau E., Mouffe Ch. (1985) *Hegemony and Socialist Strategy: Towards a Radical Democratic Politics*, London, New York, Verso, 198 p.

Ramos V.H. (2012) La identidad latinoamericana: proceso contradictorio de su construcción- deconstrucción-reconfiguración dentro de contextos globales [Latin American Identity and The Contradictory Processes Involved in its Construction-Deconstruction-Reconfiguration in Global Contexts], *Universitas Humanística*, no. 73, pp. 15–58. (In Spanish)